

ТЕРРИ ГУДКАЙНД

ТЕРРИ ГУДКАЙНД

ИСПОВЕДНИЦА

ЛЕГЕНДА ОБ ИСКАТЕЛЕ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
Г93

Серия «Легенда об Искателе»

Terry Goodkind
CONFESSOR

Перевод с английского *О. Колесникова*

Художник *В. Ненов*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Varor International, Inc. и Nova Littera SIA.

Гудкайнд, Терри.

Г93 Исповедница: [роман] /Терри Гудкайнд; [пер. с англ.
О. Колесникова]. — Москва: Издательство АСТ, 2016. —
736 с. — (Легенда об Искателе).

ISBN 978-5-17-096245-7

Цикл Терри Гудкайнда о Ричарде Сайфере — Искателе Истины. Одна из величайших фэнтези-саг в истории жанра, которой восхищаются миллионы читателей по всему миру. Цикл Терри Гудкайнда лег в основу сериала «Легенда об Искателе», с успехом идущего и в нашей стране!

Читайте и смотрите!

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-096245-7

© Terry Goodkind, 2007
© Перевод. О. Колесников, 2009
© Издание на русском языке AST Publishers, 2016

Моему хорошему другу Марку Мэстерсу, человеку замечательных творческих способностей, четких суждений и великих заслуг. Он живое доказательство того, о чем я здесь написал: один человек, обладающий искренней любовью к жизни, исключительной порядочностью и способностью применять мощную силу без ненависти, может убедить всех, кто с ним знаком, в благородстве человеческого духа.

Глава 1

Второй раз сегодня на Ричарда накинута женщина с ножом. Вырванный из объятий сна приступом боли, он мгновенно вцепился в жилистое запястье, не позволив раскрыть свое бедро. Грязное выцветшее платье, застегнутое до самого горла, обтягивало ее сухопарую фигуру. В тусклом свете далеких лагерных костров Ричард заметил, что кусок ткани у нее на голове, завязанный под костлявым подбородком, был просто потрепанной мешковиной.

Несмотря на хилое телосложение, впалые щеки и сгорбленную спину, она обладала взглядом хищника. Женщина, набросившаяся на Ричарда той же ночью, но значительно раньше, была крупнее и сильнее. И ее глаза тоже горели ненавистью.

Тонкое лезвие второй нападавшей оказалось небольшим. Тем не менее оно оставило болезненную колотую рану, а разрезав мышцу бедра, как и намеревалась, если судить по тому, как именно держала нож, дело закончилось бы весьма плохо. Армия Имперского Ордена не имела обыкновения заботиться о покалеченных рабах; его просто забили бы насмерть. Возможно, в этом прежде всего и заключался ее план.

Скрипя зубами от пробудившегося гнева, продолжая удерживать запястье женщи-

ны мертвой хваткой, Ричард вывернул ее руку, двигая ее кулак с побелевшими костяшками пальцев вверх, чтобы выдернуть нож из собственной ноги. С острия падали капли крови.

Он очень легко справился с ней. Она вовсе не была опытным убийцей, чего он испугался поначалу. И тем не менее ее желание, ее настойчивость, ее страсть были так же злонамеренны и жестоки, как у любого из той орды, за которой следовала эта женщина. От боли она застонала, в холодном ночном воздухе струился пар при каждом ее приглушенном выдохе. Ричард прекрасно понимал, что любое послабление с его стороны она использует для того, чтобы попытаться завершить свою работу. Ситуация предоставила ей лишь удобный случай; а уж он-то никак не согласен дать ей еще один шанс. Все еще крепко сжимая ее руку, он вырвал у нее нож.

И он не собирался ослаблять захват ее руки, пока не отобрал оружие. Ричард мог бы даже сломать ей руку — эта женщина заслуживала никак не меньшего, — но не сделал этого. Сейчас было не то время и не то место, чтобы создавать волнения и беспорядки. Он хотел лишь отделаться от нее. Лишив возможности причинить ему вред, он просто толкнул ее в спину.

Сделав, спотыкаясь, несколько шагов, она остановилась и плюнула в его сторону.

— Вам ни за что не победить команду великого и славного императора Джеганя. Вы — грязные собаки! И здесь, и по всему Новому миру — вы лишь грязные языческие собаки!

Ричард пристально следил за ней, чтобы убедиться, что она не вытащит другой нож и не попытается напасть снова. Он осмотрелся в поисках ее помощников. Неподалеку находились солдаты, сразу за импровизированным ограждением, составленным из повозок с продовольственными припасами, но они были заняты своими делами. Так что, похоже, сообщников у женщины не было.

Когда она стала плевать в его сторону, Ричард сделал выпад к ней. У нее от страха сперло дыхание, и она тут же отступила назад. Не имея достаточно храбрости, чтобы попытаться ударить ножом человека, когда он проснулся и в состоянии защищать себя, она бросила в его сторону последний полный ненависти и злобы взгляд, а затем повернулась и исчезла в ночи. Ричард прекрасно понимал, что тяже-

лая цепь, прикрепленная к его ошейнику, слишком коротка, чтобы он мог преследовать кого-либо, но женщина этого не знала, и потому угроза оказалась достаточно убедительной, чтобы отпугнуть врага.

Даже среди ночи в огромном военном лагере, посреди которого она исчезла, люди везде занимались какими-то делами. Как некий громаднейший пыхтящий и ворочающийся зверь, он просто поглотил ее.

Пока большинство солдат спали, другие, казалось, беспрестанно были заняты делом: чинили обмундирование, мастерили оружие, готовили еду, ели, участвовали в попойках или слушали душераздирающие истории у костров. Вот так они проводили время, дожидаясь очередной возможности убивать, насиловать и грабить. Казалось, всю долгую ночь люди мерились друг с другом силой — иногда просто силой мускулов, а иногда с использованием ножей. Время от времени собирались небольшие группы, чтобы поглазеть на подобные состязания и сделать ставки. Патрули следили за признаками серьезных нарушений, солдаты искали развлечений, а сопровождающие армию бродяги просили милостыню или другие подачки. Время от времени солдаты подходили, чтобы оценить Ричарда и его товарищей-пленников.

В промежутках между повозками Ричард мог видеть, как некоторые из бродяг в надежде получить еду или хоть что-то перемещаются от одной группы солдат к другой, порываясь сыграть на флейте и или спеть. Кто-то предлагал побрить, сделать татуировку, постирать и починить одежду. Иногда эти напоминающие тени фигуры после короткого торга исчезали в палатках вместе с солдатами. Некоторые шлялись по лагерю, выискивая, чего бы украсть. А определенного рода типы шастали в ночи, замышляя совершить убийство.

Посреди всего этого, фактически за оградой, образованной кольцом повозок с припасами, лежал Ричард и его товарищи-пленники, привезенные сюда для участия в турнирах Джа-Ла Д'Йин. Большую часть команды составляли обычные солдаты Имперского Ордена, но здесь их нет: они спят в своих собственных палатках.

Почти у любого города, подчиняющегося Ордену, была своя команда джа-ла. Солдаты, как дети, играли в эту игру с того момента, как научились ходить. Они все предполагали, что и после окончания войны джа-ла не умрет для них. Для

множества солдат Ордена Джа-Ла Д'Йин — игра жизни — сама по себе была делом жизни и смерти и по значимости сравнима с идеями Ордена.

Поэтому для сухопарой стареющей женщины, которая последовала за своим императором на войну и живет за счет остатков от награбленного им, убийство было вполне приемлемым средством помочь своей любимой команде обрести победу.

Чемпионство было источником величайшей гордости для каждого военного подразделения, как и для любого рода. Карг, военачальник, в чьем ведении была команда Ричарда, тоже жаждал успеха. Команда-победительница приносила тем, кто непосредственно имел к ней отношение, множество весьма значительных привилегий, а не просто славу. Люди, содержащие наиболее сильные команды, становились очень влиятельными. Игроки провозглашались героями и получали разного рода богатые подарки, а также легионы женщин, готовых на все.

На ночь Ричарда приковывали к повозкам, на которых стояли клетки для транспортировки его и других пленников, но во время соревнований он играл в своей команде роль нападающего — ему доверялось воплощать честолюбивые замыслы Карга в турнирах, проводимых в главном лагере императора Джеганя. Жизнь Ричарда зависела от того, насколько хорошо он делал свою работу. И до сих пор он оправдывал надежды, которые возлагал на него командующий Карг.

С самого начала Ричарду был предоставлен выбор: или присоединиться к этим попыткам Карга, или оказаться подвергнутым смертной казни наиболее жестоким из всех возможных способом.

Тем не менее у Ричарда были и другие причины для такого «добровольного» участия. И эти причины были куда более важными для него, чем что-либо еще.

Он быстро огляделся и увидел, что Джон-Камень, прикованный к той же транспортной повозке, лежит на спине и крепко спит. Этот человек, работавший мельником, был сложен как дуб — кряжист и крепок. Ричард, в отличие от нападающих из других команд, стоял на том, чтобы проводить бесконечные тренировки, куда бы они ни отправлялись. Не всем из его команды нравилось такое, но они следовали его указаниям. И даже находясь в клетке, во время пу-

тешества к месту расположения главных сил Имперского Ордена, Ричард и Джон-Камень занимались анализом и разработкой тактики, придумывали и заучивали кодовые знаки для игры и выполняли разнообразные физические упражнения, чтобы быть сильнее.

Изнеможение, несомненно, превозмогало шум и беспорядочную суету лагеря, и Джон-Камень мирно спал, как ребенок, не подозревая, что их репутация выгоняет в ночь людей, которые хотят лишить их команду шансов на успех еще до начала соревнований.

Будучи таким же уставшим, Ричард лишь время от времени дремал. Он обнаружил, что ему трудно уснуть. Что-то было не так, что-то, никак не связанное с теми мириадами напастей, вихрем завертевшихся вокруг него. Это «что-то» не имело прямого отношения к обычным мирским опасностями человека в плену. Это было нечто иное, нечто внутри него, в самой глубине. Чем-то это напоминало то недолгое время, когда он болел лихорадкой, но было совсем иным. Как бы тщательно он ни пытался анализировать свои ощущения, природа этого чувства оставалась неуловимой. Столь необъяснимое состояние тревожило, и никак не исчезало назойливое беспокоящее предчувствие.

Кроме того, его переполняли мысли о Кэлен, не позволяя заснуть. Будучи пленницей самого императора Джеганя, она была где-то неподалеку.

Когда-то Никки, сидя поздно ночью у огня и пристально вглядываясь в пламя, доверительно рассказывала о том, как грубо и почти по-звериному жестоко обращался с ней Джегань. Эти рассказы разъедали Ричарда изнутри.

Когда сегодня днем они пересекали лагерь, те места, где поставили свои платки обычные солдаты Ордена, он не мог видеть, где расположился император, но заметил весьма впечатляющие шатры командиров. И возможность, после столь долгого времени, вновь заглянуть в зеленые глаза Кэлен, хотя бы на один лишь короткий миг, наполнила его радостью и облегчением. Наконец он все-таки нашел ее, и она оказалась жива. Теперь остается лишь найти способ вытащить ее отсюда.

Убедившись, что женщина, пытавшаяся проткнуть его ножом, больше не скрывается среди окружающих теней, чтобы совершить очередную попытку, Ричард наконец протянул руку, чтобы проверить свою рану. Она оказалась не

такой тяжелой, какой могла бы. Если бы в тот момент он спал, как Джон-Камень, все могло бы закончиться значительно хуже. Фактически, то странное ощущение, которое не дало ему заснуть, и спасло его.

Хотя рана на ноге саднила, в действительности она не была опасной. Плотно зажав ее рукой, он остановил кровотечение. Рана от предыдущего удара, полученная этой же ночью, но несколько раньше, была такой же болезненной, но гораздо менее опасной, чем могла бы быть. Лопатка приняла на себя удар острия ножа той, первой женщины, помешав ее попытке совершить убийство.

Этой ночью смерть дважды наведальась к нему и ушла с пустыми руками. Ричард припомнил старую поговорку, насчет того, что у напасти три отрока. Но он искренне надеялся, что с третьим из них ему встретиться не придется.

Едва он пристроился на прежнее место, чтобы вновь попытаться немного вздремнуть, как заметил тень, скользнувшую между повозок. Это движение казалось скорее неспешным, чем скрытным и осторожным. Ричард сел, как только Карг остановился над ним.

В тусклом свете можно было отчетливо различить татуировку в виде чешуи, покрывавшую правую половину лица этого человека. Он сейчас был без кожаных наплечников и прикрывающих грудь пластин, которые обычно носил, а также без рубашки, так что Ричард видел, что чешуйчатый рисунок проходит по его плечу и покрывает часть груди. Эта татуировка придавала командиру сходство с пресмыкающимся. Между собой Ричард и Джон-Камень называли его не иначе как Змеиное Лицо, имея при этом в виду не только внешний вид.

— Какого черта, Рубен! Что ты делаешь?

Джон-Камень и все прочие в команде знали Ричарда под именем Рубен Рыбник. Этим именем Ричард называл себя, когда стал пленником. Если есть на земле такое место, где оглашение его настоящего имени немедленно приведет к смерти, то сейчас Ричард сидел в самой середине такового.

— Пытаюсь немного поспать.

— Тебе не следовало заставлять женщину силой лечь с тобой. — Карг обвинительно поднял палец. — Она пришла ко мне и рассказала о том, что ты пытался с ней проделать.

У Ричарда поползли вверх брови.

— Сама рассказала?

— Я уже говорил раньше: если ты победишь императорскую команду, то получишь женщину по своему выбору. Но до тех пор у тебя нет подобного права. Я не потерплю неподчинения моим приказам ни от кого, даже от тебя.

— Не знаю, что она наговорила тебе, командующий, но ко мне она приблизилась с намерением убить. Она хотела обрести уверенность, что императорская команда не проигрывает нам.

Карг присел на корточки, опустив руки на колени и не сводя глаз с нападающего своей команды джа-ла. Он выглядел готовым убить Ричарда.

— Глупая ложь, Рубен.

Нож, совсем недавно отобранный у женщины, находился в руке Ричарда, прижатый к внутренней стороне запястья. Сейчас он мог бы запросто выпустить кишки командующему прежде, чем тот понял бы, что произошло.

Но было не то время и не то место. Это никак не прибилизило бы Ричарда к Кэлен.

Не отводя взгляда от глаз командующего, Ричард движением руки перекинул нож в ладонь и ухватил острие указательным и большим пальцем. Присутствие ножа в руке, любого ножа, даже такого маленького, было приятным ощущением. Он протянул нож Каргу рукояткой вперед.

— Вот почему кровоточит моя нога. Она ударила меня ножом. Где еще, по-твоему, я мог раздобыть это?

Важность — и опасность — наличия ножа у Ричарда не осталась без внимания этого человека. Он оглядел рану на бедре своего нападающего, а затем забрал нож.

— Если ты хочешь, чтобы мы победили в этом турнире, — сказал Ричард поучительно, — то мне нужен небольшой отдых. И это легко устроить, если здесь будет выставлена охрана. Если какая-то тощая старуха, сделавшая ставку на императорскую команду, убьет меня, пока я сплю, тогда твоя команда окажется без нападающего и без шансов на победу.

— Ты высоко ценишь себя, не так ли, Рубен?

— Это ты высоко ценишь меня, командующий, иначе давным-давно убил бы, еще там, в Тамаранге, когда я прикончил несколько дюжин твоих воинов.

Со своей татуировкой, слабо освещенной отблесками лагерных костров, Карг выглядел как змея, разглядывающая пищу.

— Похоже, нападающим опасно быть не только на игровом поле. — Он встал во весь рост над Ричардом. — Я поставлю охрану. Но имей в виду, что довольно много людей не считают, что ты настолько уж хорош — потому что потерял для нас одну игру.

Они проиграли эту встречу, потому что Ричард попытался сохранить жизнь одного из своих людей, пленника по имени Йорк, чья нога общими усилиями команды противника оказалась сломана. Он был хороший человек и ценный игрок, и по этой причине стал объектом нападения. Те правила, в соответствии с которыми проводил игры джа-ла Орден, это позволяли.

Со сломанной ногой Йорк сразу же стал бесполезен и как игрок, и как раб. Когда его принесли с поля, командующий Карг без всяких церемоний перерезал ему горло. За то что Ричард попытался защитить упавшего игрока, вместо того чтобы продолжить игру, стараясь закинуть брок в противоположные ворота, судья оштрафовал их команду, удалив его с поля до конца игры. В результате они проиграли.

— Императорская команда, как я слышал, тоже проигрывала матчи.

— Его превосходительство в тот раз казнил всю команду целиком. Новая команда набрана из лучших игроков со всего Древнего мира.

Ричард пожал плечами.

— Мы тоже теряем игроков по самым разным причинам, и они заменяются. Некоторые получают увечья и оказываются не в состоянии играть. Не так давно один из наших людей сломал ногу. Вы обошлись с ним никак не лучше, чем император со своими проигравшими.

Насколько я понимаю, конкретный состав его команды не имеет большого значения. И нам и им доводилось проигрывать. Это делает нас равными. Вот что на самом деле важно. Мы приходим к этому состязанию в одинаковых условиях. Они никак не лучше нас.

Командующий поднял бровь.

— Ты считаешь себя и их равными?

Ричард не отвел глаза от устремленного на него пристального взгляда.

— Я собираюсь заполучить шанс на игру с императорской командой, и там посмотрим, что будет.

Хитрая улыбка прогнула вытатуированную чешую.

— Надеешься заполучить женщину, Рубен?

Ричард кивнул, стараясь не улыбнуться в ответ.

— Можно сказать и так.

Карг не догадывался, какую женщину имеет в виду Ричард. Он думал о Кэлен. Он хотел ее больше самой жизни. И он был намерен сделать все, что потребуется, чтобы вырвать свою жену из кошмара рабства у Джеганя и его сестер Тьмы.

Уставившись на Ричарда сверху вниз, Карг, вздохнув, наконец-то уступил:

— Я скажу охране, что их жизни зависят от того, смогут ли они обеспечить безопасность игроков моей команды, пока они спят.

Когда командующий растворился в ночи, Ричард успокоился и наконец позволил себе расслабить болевшие мышцы. Он видел, как охрана вдалеке начала суетиться, располагаясь более плотно по периметру вокруг игроков-пленников. Осознание того, что из-за какого-то лагерного попрошайки может оказаться потеряно нечто весьма важное, подтолкнуло Карга к действиям. По крайней мере благодаря этому нападению Ричарда получил столь необходимый ему отдых. Ведь нелегко уснуть, когда любой, кто хочет, может подкрасться и перерезать тебе горло.

Теперь, хотя бы на время, он пребывал в безопасности, и ради этого стоило пожертвовать ножом. И у него остался еще один, отобранный у первой нападавшей женщины. Спрятанный в сапоге.

Ричард свернулся калачиком на голой земле, чтобы сохранять тепло, и постарался уснуть. Земля уже давно остыла после прошедшего дня. Не имея ни матраса, ни одеяла, он сложил свободный кусок цепи в подобие подушки. До рассвета было уже рукой подать; но быстрого потепления на открытом пространстве равнин Азрита ждать не стоило.

С рассветом настанет первый день зимы.

Шум лагеря был монотонным и, казалось, не стихал никогда. Ричард же был крайне уставшим. Думая о Кэлен, которую нашел наконец, и вспоминая, как забилось его сердце, когда он вновь увидел ее живой, и о том, каким счастливым стал, вновь заглянув в ее прекрасные зеленые глаза, он в конце концов позволил, чтобы сон осторожно и тихо успокоил и окутал его.